

Ричард посмотрел на Берсеркеров, затем перевел взгляд на союзников, замерших в шторме. Его красивое лицо отныне отличалось от прежнего. Левая сторона была обезображена ужасающими ожогами. Раны, оставленные Танцем Пылающих Крыльев Чой Хюка, не смогли убрать даже мощные Целители. Бездна, отчаяние, умиротворение, счастье, ненависть, ярость и безумие - пламя Чой Хюка, кипящее этими семью эмоциями, вторглось в душу Ричарда и оставило там неотвратимый след. Даже если кусок его кожи срежут до самого мяса, заново нарастив плоть, выгравированный на щеке ожог не исчезнет.

Лицо было изуродовано навсегда.

Однако глаза Ричарда ничем не отличались от прежних. Он был уверен в себе и непринужден. Казалось, даже такие серьезные вещи не способны поколебать его самообладание.

Он вспомнил разговор, который произошел тогда.

- Ты хочешь, чтобы я признал Насира одним из Семи Представителей... - Чой Хюк вскинул в воздух черный как смоль Клинок Хищника. - Думаю, в дальнейших разговорах нет необходимости.

Вокруг юноши поднялся шторм. Энергия, исходившая от Чой Хюка, была неотличима от буйства стихии. Ричард почувствовал, как по спине побежал холодный пот.

Тем не менее, он не отступил. Вместо этого решил отбросить прочь то беззаботное отношение, которое до сих пор столь успешно демонстрировал. Разведя руками, мужчина серьезно произнес:

- Конечно, я не собираюсь полностью принимать его в качестве одного из Семи. Он будет задержан и ничего не сможет решать самостоятельно.

А пока Ричард говорил, Чой Хюк медленно поднимал свой меч. Впрочем, если бы он сейчас был полон решимости, то уже нанес бы решающий удар. Тот факт, что юноша не торопился, служил лучшим доказательством тому, что он все еще прислушивался к словам Ричарда.

Испытывая некоторое облегчение, тот продолжил:

- Он будет чем-то вроде марионетки. Я не говорю, что мы позволим ему наслаждаться своей властью как одному из Семи Представителей, но мы должны заставить его служить человечеству.

Грипт!

Острие Клинки Хищника остановилось только после того, как идеально точно прицелилось в сердце Ричарда. «Клинг». Возникло ощущение, что этот металлический звук издало не оружие. Словно сама буря вскидывала многочисленные лезвия для атаки.

- Ну и зачем же нам это нужно? - холодно спросил Чой Хюк.

- Насир – оппортунист, - ответил Ричард. - Человек, который способен полностью отказаться от своей гордости ради собственной безопасности. Однако сам по себе он не особенно злой и уж тем более не глупый. На самом деле, большинство людей подобны ему. При этом его – точнее их - оппортунистические черты характера также являются одной из сильных сторон человечества. Уметь выжить в любой ситуации. Не потому, что они сильны, а потому, что обладают сильнейшей жадой жизни. Это именно то, что и значит «быть человеком». Чтобы сохранить силу человечества, мы должны создать возможность принять их такими, какие они есть. Кроме того, Насир - Суверен, который может представлять это большинство.

Хотя Ричард и дал пространственный ответ, меч Чой Хюка не дрогнул. Юноша лишь снова задал тот же вопрос:

- Зачем нам это нужно?

Плечи Ричарда едва заметно поникли.

- ... Да. Я знал, что это не сработает. На самом деле, я предсказывал, что так и будет. Я чувствовал, что это, вероятно, главная причина, по которой нам нужно оставить Насира в живых.

В словах Ричарда имелась одна странность. Как будто решение спасти Насира было не его собственным. Когда Чой Хюк нахмурился, тот пояснил:

- Я буду с тобой честен. У меня есть особый врожденный навык... Если сравнивать, он похож на «Интуицию» Бэк Сэвана. Впрочем, моя интуиция говорит, что это больше похоже на твое

мастерство.

Хотя Ричард сказал «твое мастерство», Чой Хюк не проявил никакой реакции. Это заставило мужчину почувствовать себя чуть более уверенно.

- Ты... что-то видишь, да? – спросил он.

Вопрос Ричарда, судя по всему, относился к «Глазам Отличия», которыми обладал Чой Хюк. Навык, о котором не знали даже самые близкие к нему люди.

Хотя он и не показал этого, Чой Хюк почувствовал изумление, близкое к шоку.

- Я такой же. Я тоже вижу... кое-что, - продолжил Ричард. - Мой навык называется «Глаза Судьи». Если я поставлю цель, то смогу различить, кого нужно убить, а кого спасти, чтобы достичь этой цели. Но... Я был искренне удивлен, когда увидел тебя в первый раз. Результаты, касающиеся тебя, постоянно менялись. Иногда ты становился кем-то, от кого я обязан был избавиться, иногда кем-то, кого обязательно нужно было сохранить в живых. Хотя, конечно, все может меняться в зависимости от ситуации, но это было впервые, когда результат все продолжал и продолжал колебаться, словно маятник, туда – сюда. Итак, я подумал, что в тебе есть нечто особенное. Возможно, такой же навык, что и у меня. А может быть и прямо ему противоположный.

Чой Хюк неподвижно уставился на Ричарда. Он активировал свои «Глаза Отличия». На первый взгляд его собеседник излучал белый свет (добрая воля)... но когда он присмотрелся, то обнаружил все цвета, даже те, которые прежде не встречал. Синий и зеленый походили на радуугу в тумане и бессознательно отвлекали взгляд юноши.

Ричард выглядел так, будто тоже что-то увидел, а затем покачал головой и произнес:

- Эта проблема очень сложна. Кого убить и кого спасти... Если у тебя нет такой способности, ты не сможешь ничего добиться, независимо от того, насколько сильным сможешь стать. Но при этом иногда ты действовал так, словно готов убить всех, тогда как в других случаях хладнокровно отворачивался от того, что, как я думал, обязательно тебя спровоцирует. Это явно доказывает, что ты размышляешь и выносишь решения каждую минуту времени, принимая во внимание все актуальные факторы и условия. И это отличает тебя от образа, который мир создал для «Лорда Демонов». Твое суждение невероятно быстрое. Но что еще больше впечатляет, так это то, что ты с высочайшей точностью способен вычислять тех, кто станет твоим врагом.

Это было очевидно, поскольку Чой Хюк мог уловить мотивы своего оппонента.

Возможно, Ричард обратил внимание на Чой Хюка тогда, когда тот с легкостью вычислил предательство Ли Киджина и внезапную атаку остатков сторонников Лао Бана.

- Мой навык очень похож на твой, если и вовсе не такой же, - полным уверенности голосом сказал мужчина. – Он говорит мне, что нам нужно сохранить Насира в живых. И я думаю, если мы это сделаем, то должны использовать его должным образом. Нужно, чтобы мы смогли воспользоваться Насиром для объединения сил человечества...

Какое-то время Чой Хюк не мог подобрать слов. Он действительно доверял своему умению, «Глазам Отличия». По крайней мере, он верил в то, что до сих пор они никогда еще его не подводили. Но значило ли это, что он должен доверять «Глазам Судьи», которыми, как утверждал Ричард, он обладал?

Он покачал головой. Он еще не получил ответа, который бы заставил его всерьез задуматься об этом. Навык, который помогал различать, кого убить, а кого спасти в угоду поставленной цели. Хорошо, допустим, можно принять это как факт. Но к какой именно цели стремился Ричард?

Грипт!

Чой Хюк крепко сжал рукоять меча, затем неспешно спросил:

- ... Зачем нам это нужно?

- Чтобы мы смогли отомстить.

Грипт!!!

Жажда мести. Одно – единственное слово и рукоять, которую Чой Хюк сжал особенно сильно, заскрипела так, словно вот-вот расколется на куски.

- ...Кому?

- Тем, кто начал эту Игру.

Голос Ричарда был серьезным и тяжеловесным. Нацеленный на его сердце Клинок Хищника едва заметно опустился вниз.

Чой Хюк посчитал этот ответ довольно неожиданным. Ричард был известен как Суверен, видевший картину в целом. Вот почему он и стал знаменит как Повелитель Баланса. Однако Чой Хюк никогда не предполагал, что картина, которую тот себе рисовал, выходит за рамки борьбы за власть между Суверенами, что она смогла достичь Альянса Пылающих Крыльев.

«Он говорит правду?»

- Почему ты хочешь отомстить? – с подозрением медленно произнес Чой Хюк.

Но даже он сам считал этот вопрос необоснованным. Почему нужно хотеть отомстить? Если бы кто-то задал этот вопрос ему самому, то он точно не нашелся бы с ответом.

И, тем не менее, он не мог не спросить. А когда он сделал это, на лице Ричарда возникло ошеломленное выражение. Наверное, так на его месте выглядел бы и сам Чой Хюк.

- Почему? Почему...? – пробормотал мужчина. – Хорошо, давай пойдем от обратного. А есть причины, чтобы не мстить? Они – не тот противник, с которым мы способны совладать с нашими нынешними силами и возможностями. Для человечества сейчас важнее выжить, пережить эту войну с монстрами. Мы не сможем изменить того, что произошло, даже если отомстим... что-то вроде того, да? Но все же...

Ричард на мгновение притих. Сейчас его настрой полностью отличался от прежнего. Он изменился, как будто снял маску. Его спокойная и уравновешенная манера, которую, казалось, он применял ко всему на свете, исчезла, оставив вместо себя оскалившееся лицо, лицо человека, который был в любой момент готов наброситься на своего врага. Под влиянием разбушевавшихся эмоций его карма задвигалась сама по себе, а глаза засияли пронзительным золотым светом.

- Однако у меня есть лишь три слова, которые могли бы дать ответ всем противникам мести. Идите. На. Хуй.

Строго говоря, монолог Ричарда не был ответом на вопрос Чой Хюка. В нем не прозвучал повод для мести. Однако именно потому он смог тронуть сердце Чой Хюка. «Что ты имеешь в виду под вопросом «Почему ты хочешь отомстить?». Если имелось три-четыре причины, по которым они не должны были мстить, то существовало и бесчисленное множество причин, почему они должны были это сделать. Земля вымирала. Миллиарды людей уже прекратили свое существование. Большинство колонизаторов вынуждены были обагрить свои руки кровью. Кроме того, разве сам Альянс Пылающих Крыльев не сказал им об этом? «Разозлись». Спрашивать в такой ситуации, почему кто-то хочет отомстить... Глупый, в общем, был вопрос.

Чой Хюк кивнул. Он принял решение. Клинок Хищника расслабленно опустился вниз. Затем парень расслабил карму, заполнившую его тело перед возможным боем.

- Ты сказал, что закончишь со всем в течение месяца? Как?

- Перед этим позволь мне спросить, - тут же произнес Ричард. - Когда я впервые сказал о том, чтобы включить Насира в число Семи, что ты хотел сделать? У тебя было безумное выражение лица.

- ...Просто думаю... о том, должен ли я убить тебя на месте и заставить всех других Суверенов подчиниться.

Ричард спросил: «Что ты хотел сделать?» в прошедшем времени, но Чой Хюк ответил в настоящем. Возможно, он и сам этого не заметил, но Ричард не выглядел удивленным, понятиливо кивнув. Будто он был доволен этим ответом.

- Хорошо. Тогда сделай это. А я тогда сделаю так, чтобы все завершилось в течение месяца.

Ричарда, похоже, не беспокоил тот факт, что Чой Хюк говорил о его убийстве, выразив необоснованную уверенность в успехе собственной затеи.

- Справишься? – резко спросил Чой Хюк.

- Конечно, - он не стал рассусоливать мысль, и парню даже понравилась эта уверенность.

Кивнув, Чой Хюк вскинул Клинок Хищника над своей головой. Раз Ричард сам сказал «сделай это», у него не имелось причин колебаться.

- Что ж, хорошо. Сделаем это прямо сейчас?

- Да... Ха?... Но... эй! Прямо сейчас?

Удивленный внезапной переменой Чой Хюка, Ричард заслонил собой свою помощницу Лию.

Не сводя с него глаз, Чой Хюк холодно заявил:

- Если ты это переживешь, то я хорошенько обдумаю твоё предложение.

Алое Пламя стало собираться на кончике его клинка.

- Танец Пылающих Крыльев. Мгновенное Уничтожение Бездны!

В тот раз Чой Хюк действительно собирался убить Ричарда. Хотя он был согласен со многими словами Суверена Баланса, это лишь заставило парня почувствовать, что этот человек представляет собой еще большую угрозу. У него не имелось достаточно доказательств и причин доверять Ричарду, а «Глаза Отличия» и вовсе показали очень уж странный результат. Вот почему он решил: «сначала попытаюсь его прикончить. Но если он выживет, если у него хватит навыков и сил для этого, тогда на этот раз я ему поверю».

И по той же причине он использовал свои сильнейшие атаки одну за другой. Его Танец Пылающих Крыльев, который был способен сжечь все на земле, его Мгновенное Уничтожение Бездны, которое могло нанести невероятный урон даже силам стихий... Он был уверен, что даже достигший пятизвездочной статистики Ричард с трудом переживет подобное. Тем не менее, он выжил. Затем сбежал и собрал великую армию, ставшую известной как Союзные Силы.

После всего, что произошло, для Чой Хюка настало время «подумать об этом». Однако за это время он так ни разу и не связался с Ричардом.

«Та договоренность еще в силе?» - думал он.

По крайней мере на него тот разговор повлиял. Когда Ричард сказал «Хорошо. Тогда сделай это», Чой Хюк взбесился, как ему и хотелось. Поскольку другой альтернативы действительно не существовало, для него это было хорошо. Воспользовавшись безумием Чой Хюка, Ричард сплотил множество Суверенов и лично возглавил Союзные Силы.

Оставалось около пяти дней до конца обещанного им срока в месяц.

«Это закончится сегодня».

В конце концов, это место станет тем, где определятся Семь Представителей. И никто не мог с точностью сказать, что именно сейчас произойдет – тотальное хаотичное уничтожение или рожденное новой, более сильной системы.